

Грубо заставив его поднять голову.

Большой палец стер с уголка глаза след от слезы.

— Частота сердечных сокращений — сто сорок.

Фу Цзиньчэнь в упор смотрел на Вэнь Няня.

— Бьется очень быстро.

Сердце Вэнь Няня сжалось.

Данные ошейника передавались в реальном времени.

Только что, когда он приготовился действовать, вспышка жажды убийства вызвала резкий скачок пульса.

— Хозяин... они хотели сорвать с меня ошейник... мне страшно.

Вэнь Нянь тихо всхлипнул.

Фу Цзиньчэнь сильнее надавил пальцами.

— Вставай.

Его тон был холодным и жестким.

Вэнь Нянь на мгновение замер.

Опираясь о стену,

он медленно выпрямился.

Фу Цзиньчэнь отпустил его руку.

Из тактического подсумка на поясе он вытащил черный армейский кинжал.

По поверхности лезвия переливалось свечение высокочастотных колебаний.

Дзынь.

Кинжал упал у ног Вэнь Няня.

— Подними.

Фу Цзиньчэнь отступил на шаг.

Вэнь Нянь посмотрел на кинжал на земле.

Не двигаясь с места.

— Правило номер один.

Голос Фу Цзиньчэня стал холоднее.

Вэнь Нянь сжал зубы, наклонился и поднял кинжал — тот оказался тяжелым.

Фу Цзиньчэнь указал на Чжао Цзэ, который стонал, скорчившись в углу.

И в упор посмотрел на Вэнь Няня.

— Он хотел посягнуть на твоё имущество.

— Иди.

— Покалечь его руку.

Вэнь Нянь крепко сжал кинжал. Лезвие было тяжелым, отливая тусклым синеватым холодом.

Скорчившийся в углу Чжао Цзэ покрылся холодным потом, отчаянно втискиваясь в угол.

— Иди, — голос Фу Цзиньчэня стал тяжелее.

Вэнь Нянь сделал шаг вперед.

В этот самый момент по всему полу склада с яростным треском заискрились сине-белые разряды тока.

Грохот!

Свирепое давление, подобное материализовавшейся горной вершине, безжалостно обрушилось на спины всех студентов.

Плюх. Плюх.

Кроме Фу Цзиньчэня, на ногах не устоял никто. Студенты один за другим рухнули на колени, глухо ударившись суставами о металлический пол.

Колени Вэнь Няня слегка согнулись, и он привычно опустился на одно колено.

Черный ошейник на его шее замигал красным. Невидимый слой высокоуровневого энергетического барьера окутал его, отражая более девяноста процентов давящего усилия.

Таковы были личные привилегии Фу Цзиньчэня.

Вэнь Нянь опустил голову, уставившись в пол.

Ядро Очищения тихо завращалось внутри него. Новообретенный навык Сердце Пронзающее Иллюзии беззвучно активировался.

Окружающий мир лишился красок, превратившись в переплетенную черно-белую энергетическую карту.

Вэнь Нянь всё понял.

Фу Цзиньчэнь явился сюда с иной целью: он вовсе не просто выходил из себя и уж тем более не собирался заступаться за него.

Эти бурные раскаты грома в момент касания земли обратились мириадами тончайших ионизированных щупалец.

Переплетаясь, они образовали гигантскую сеть радиолокационной разведки молний, которая бесшумно пробивала толстый слой радиационной защиты, глубоко уходя под землю Академии Способностей.

Сян Чжуан исполняет танец с мечами, но метит в Пэй-гуна.

Фу Цзиньчэнь погасил молнии. Давление мгновенно спало.

Студенты тяжело дышали, их одежда уже просквозила холодным потом.

— А теперь начинается высокоинтенсивное тестирование на стрессоустойчивость, — холодно бросил Фу Цзиньчэнь.

— Разбились по двое. Подавляйте друг друга излучением радиационного загрязнения. Кто не выдержит — вылетает с этого предмета.

Он небрежно ткнул пальцем в студента из класса А в красной форме.

— Ты. В паре с ним. — Фу Цзиньчэнь указал на Вэнь Няня.

Указанного студента звали Чжоу Ян. Он оцепенело поднялся на ноги и, взглянув на ошейник на шее Вэнь Няня, покрылся мурашками.

Драться с собакой главнокомандующего?

— Г-главнокомандующий... — сглотнул Чжоу Ян. — Я...

— Действуй. Либо я покалечу тебя. — Голос Фу Цзиньчэня звучал абсолютно ровно.

Чжоу Ян сжал зубы. Он отступил на два шага, и его глаза заволгло мутным красным светом.

Темно-красное радиационное загрязнение непрерывным потоком хлынуло из его ладоней, превращаясь в полупрозрачную стену, которая неумолимо надвигалась на Вэнь Няня.

Чжоу Ян не смел применять боевые способности, оставалось лишь давить чистой концентрацией радиации.

Бушующие радиационные примеси ударили в лицо, принеся с собой едкий, тошнотворный запах.

Брови Вэнь Няня слегка нахмурились.

Эта низкоуровневая энергия загрязнения обладала отвратительной чистотой и не годилась даже для того, чтобы забить зубы.

Но ему приходилось подыгрывать спектаклю.

Колени Вэнь Няня подогнулись, он издал стон боли и натурально рухнул на землю.

Обеими руками он судорожно вцепился в грудь, его лицо мгновенно побледнело. Плечи затряслись в крупной дрожи, словно внутренности пожирало обжигающее заражение.

Чжоу Ян в испуге тут же прекратил атаку и отскочил на три шага назад.

К нему приблизился тяжелый стук армейских берцев.

Фу Цзиньчэнь широким шагом подошел к Вэнь Няню.

Наклонившись, он грубо ухватил Вэнь Няня за затылок. Надавив суставами пальцев, он рывком поднял его на ноги.

— Не можешь выдержать даже такую малость излучения. — Фу Цзиньчэнь, глядя на покрасневшие глаза Вэнь Няня, произнес сурово: — Ничтожество.

Окружающие студенты затаили дыхание.

Лишь Вэнь Нянь понимал, что происходит.

В момент соприкосновения кожи.

Чистейшая S-ранговая первородная энергия молнии, следуя вдоль грубых пальцев Фу Цзиньчэня, скрытно и яростно хлынула ему в затылок.

Властный свет молнии мгновенно пронесся по всему телу, стирая в порошок остатки темно-красного загрязнения.

Высохшие меридианы жадно впитали влагу, словно земля после долгой засухи.

Ядро Очищения бешено закружилось, жадно поглощая этот колоссальный объем энергии.

Шкала прогресса восстановления скачкообразно заполнилась.

Шестнадцать процентов.

Халявная энергия оказалась исключительно обильной.

Ресницы Вэнь Няня едва заметно дрожали. Закусив нижнюю губу, он позволил слезинке выступить из уголка глаз. — Хозяин... больно...

Пальцы Фу Цзиньчэня сжались сильнее. Подушечка большого пальца тяжело надела на край микроскопического интерфейса мозгового нейрокомпьютера, притягивая Вэнь Няня еще ближе.

Вэнь Нянь послушно опустил голову.

Используя канал связи, проложенный этой колоссальной энергией, он незаметно собрал чистейшую духовную силу в тончайшее щупальце.

Духовное щупальце скользнуло следом за погруженной под землю сетью молний Фу Цзиньчэня, стремительно устремляясь вглубь.

Пробив десятиметровый фундамент из сплава.

Пробив двадцатиметровый высокоэнергетический радиационно-защитный изоляционный слой.

Пятьдесят метров под землей.

Духовное щупальце Вэнь Няня резко замерло.

В темных недрах земли затаился огромный и сложный мутационный массив.

Энергетические колебания в центре массива были предельно скрытыми — без использования сети молний Фу Цзиньчэня их было бы совершенно невозможно обнаружить.

Однако чистота этой ауры поражала своей запредельностью, источая тошнотворное, древнее ощущение мертвенной тишины.

Она точь-в-точь совпадала с первичным заражением Зоны Бездны, упомянутым в записях темной сети за прошлую ночь.

Прямо под главным учебным корпусом Первого Бастиона скрывался узел массива, ведущий напрямую в Зону Бездны!

Неудивительно, что Фу Цзиньчэнь лично заявился вести занятие. Преподавание было лишь прикрытием, а вот поиски этого массива — истинной целью.

Необходимо срочно отступить.

Приняв мгновенное решение, Вэнь Нянь оборвал сканирование духовной силой.

В ту самую секунду, когда щупальце отдернулось назад,

малейшее, едва уловимое колебание задело край главной подземной сети молний Фу Цзиньчэня.

Две S-ранговые силы.

В глубоком измерении, недоступном никому, на одну десятую секунды столкнулись в яростной схватке.

Абсолютная чистота столкнулась с абсолютной свирепостью.

Пи-пи-пи...

Резкий сигнал тревоги внезапно огласил мертвую тишину склада.

То была не противовоздушная сирена.

Звук шел с запястья Фу Цзиньчэня.

Черный армейский терминал вспыхнул ослепительным красным светом.

Фу Цзиньчэнь опустил взгляд.

На экране кривая, отражающая частоту сердечных сокращений, резко взмыла вверх.

Показатель замер на вызывающей цифре 180.

В тот же миг рубиновый камень на металлическом ошейнике на шее Вэнь Няня бешено замигал, а его поверхность стремительно раскалилась.

Все присутствующие остолбенели.

Каждому было прекрасно известно назначение этого мониторингового кольца.

Пульс 180. Было ли это предельной паникой или инстинктивной реакцией на смертельную угрозу?

Вэнь Нянь, придерживаемый за затылок, едва касался пола носками ботинок.

Опустив ресницы, он обеими руками крепко вцепился в запястье Фу Цзиньчэня, скрывая промелькнувшее на дне глаз изумление.

Столкновение сил спровоцировало защитную реакцию Ядра Очищения.

Просчет.

Фу Цзиньчэнь уставился на ярко-красные цифры на терминале.

Его узкие глаза слегка сузились. На дне зрачков промелькнул предельно опасный темный отблеск.

Он посмотрел на дрожащего перед ним парня, выглядящего до смерти испуганным.

Ощущение энергетического сопротивления в то мгновение казалось до боли знакомым.

Оно точь-в-точь повторяло ту неведомую силу, что успокоила его духовное море прошлой ночью во время тяжелого приступа безумия.

Фу Цзиньчэнь разжал пальцы.

Вэнь Нянь рухнул на землю, словно лишенный сил, и судорожно задышал. Обеими руками обхватив раскаленный ошейник, он сжал его изо всех сил.

— После занятий жду тебя в моем кабинете.

Фу Цзиньчэнь смотрел на него сверху вниз. Его голос источал леденящий холод, в котором сквозило непререкаемое желание контроля.

— Я займусь твоей подготовкой лично.

Кабинет наставника на верхнем этаже.

Тяжелая дверь из специального сплава бесшумно сдвинулась, закрываясь.

Щелк.

Двойной электронный замок надежно защелкнулся.

Это помещение наглухо изолировало любые физические сканеры и проникновения духовной силы.

Фу Цзиньчэнь сидел в широком черном кожаном кресле.

Он не снял тактическую форму. От него все еще исходил палящий запах только что высвобожденной S-ранговой ауры.

Остановившись в метре от рабочего стола, Вэнь Нянь послушно опустился на колени, склонив голову и сложив руки на животе.

Фу Цзиньчэнь поднял правую ногу.

Черный армейский берц, покрытый слоем пыли, подался вперед, точно упершись в подбородок Вэнь Няня.

Слегка надавив.

Вэнь Нянь был вынужден подчиниться этому усилию и запрокинуть голову.

Его изящная, белизной напоминающая фарфор шея оказалась полностью открыта.

Строго черный металлический ошейник плотно прилегал к коже, а крошечный рубиновый индикатор посередине мерцал с размеренной частотой.

Взгляд Фу Цзиньчэня приковался к этой алой точке.

— Почему при виде хозяина на уроке твой пульс так участился?

Глубокий голос. В нем отчетливо слышалось неоспоримое давление и требование отчета.

<http://bllate.org/book/25913/3096764>